

Неуклонно, неуклонно они росли.

- ... Это...

При виде этого, Люк пробежал глазами по комнате.

Но у теней не было формы. Несмотря на это, комната была наполнена ими...

Затем Фроаде заговорил.

- ... будет тьма.

В этот момент.

Тени у ног Фроаде начали принимать форму.

Черные тени прыгали в воздухе и принимали форму зверей.

-

Люк уставился на это.

Однако он не шелохнулся.

Он сразу понял ситуацию.

Черные теневые звери.

Казалось, что каким-то образом, это являлось способностью Фроаде.

Возможно, это была сила кольца.

С этим кольцом он мог свободно манипулировать зверями или, возможно, свободно манипулировать формой теней...

- ... В любом случае, на это не времени.

Сказав это, Люк сделал шаг назад.

Однако, тогда...

- Уже слишком поздно... - сказал Фроаде, слегка пошевелив пальцем.

Люк не знал, какой приказ он отдал тем теневым зверям этим движением, но звери среагировали и двинулись вперед, чтобы напасть на него...

Все кончено.

Тот час же, что-то искрящееся светом, казалось, упало с потолка...

Гююююшууу...!

С неразборчивым звуком, черные теневые звери были разорваны на мелкие частицы и уничтожены.

- ... Что...

Голос раздался со стороны Фроаде.

Но в этот момент, Люк побежал.

Он побежал прямо к Фроаде.

Фроаде нахмурился, и...

- Черт возьми ... пусть...

Он сказал, подняв руку...

Раздался небольшой звук, и свет обернулся вокруг его руки.

И Люк...

- Двинешь еще хоть пальцем, и тогда он вместе с твоей рукой отправится в полет.

При этом, Фроаде посмотрел на свою руку и нахмурился еще больше.

- ... Нити... Но это...

Он начал, но на этом и запнулся.

Люк схватил Фроаде за воротник, и вот так, с силой прижал его к железной решетке.

- Гах...

Фроаде застонал, и тогда Люк остановился.

Достав припрятанный нож и поднеся его к шее Фроаде, он заговорил низким, недобрым голосом, совсем не свойственным ему.

- ... Только попробуй тронуть хоть одним своим грязным пальцем Милк Каллауд... Я тебя на месте прибью.

При этих словах.

Фроаде, прижатый к решетке, мог только посмотреть на Люка.

- ... Хм. Итак, когда дело доходит до Милк Каллауд, даже вы, обычно такой сдержанный и рассудительный, убьете меня без сожаления. Это представление вы затеяли, чтобы втолковать мне это?

Люк сладко улыбнулся на такие слова.

Спокойное выражение лица.

С таким спокойным выражением он решительно начал надавливать ножом на горло Фроаде. Кровь начала сочиться из горла Фроаде, и все же он не остановился.

Если бы Фроаде не отшатнулся назад, его артерия, скорее всего, был бы задета, и все же Люк

продолжал давить на нож...

Однако, улыбаясь, Люк заговорил.

- ... Это не представление. Мы не прощаем тех, кто вмешивается в нашу семью. Если вы не хотите быть убитым, не стоит так небрежно прикасаться к нам. Если вы понимаете, моргните один раз и только один раз. Если у вас есть жалобы, тогда мы можем возобновить эту битву. В таком случае, я убью вас.

На это...

-

Фроаде моргнул только один раз.

Получив подтверждение, Люк убрал нож от шеи Фроаде и...

- ... Мои глубочайшие извинения. Было больно?

Его голос снова вернулся к обычному, когда он произнес это.

Хотя артерия Фроаде была не задета, он коснулся своей кровоточащей шеи пальцем, а затем взглянул на кровь.

- ... Понятно. Если это сила, которой вы обладаете... тогда, конечно, это скрепляет нашу сделку. Вы убьете меня... Однако, вы не убьете меня, до тех пор пока я не трону Милк Каллауд... все верно?

Люк кивнул.

- Именно.

На это, Фроаде прищурился и огляделся.

- ... Тогда инструмент, который вы использовали раньше, были... нити?

- Верно.

- ... Это одна из тех Реликвий Героев, о которых писал Райнер Лют в своем докладе?

Люк снова кивнул.

- Когда он забыл заполучить его, я воспользовался возможностью использовать его.

- А способность этой реликвии?

Тогда, Люк отложил нож и засунул руку в карман, извлекая оттуда тонкую маленькую иглу.

Тонкая игла, которую невозможно было увидеть, если не сосредоточить на ней свои глаза.

Подняв его так, чтобы Фроаде мог ее видеть, он объяснил.

- Ее способность... Не о чем особо говорить. В любом случае, несмотря на ее тонкость, ее не сломать. Нити и этой иглы можно извлекать до бесконечности... они также прочны до такой степени, что их нельзя разрезать. Однако это единственная способность.

Предположение Люка заключались в том, что ранее эта игла и ее нити, вероятно, не были предназначенный для использования в качестве оружия. Удобный швейный инструмент... Вероятно, это был ее уровень.

Но.

Фроаде повторил слова Люка.

- Однако это единственная способность... В зависимости от пользователя, она может стать мощным...

Он поднял глаза на потолок, а затем перевел взгляд на источник света в комнате и...

- ... Причина, по которой вы не погасили свет в комнате, заключалась в том, чтобы скрыть нити, расположенные вами на потолке.

Продолжая, он посмотрел на ноги Люка...

- ... Кроме того, вы притворились, что удивлены моими Теневыми Зверями, сделав шаг назад во время боя, чтобы вы могли подготовиться к использованию вашей ловушки. Пнув иглу, под вашими ногами, вы привели в действие ловушку на потолке... Такова истина этой битвы?

На это, Люк устало посмотрел на Фроаде.

- ... Не уверен, что в следующий раз я смогу победить.

Но выражение лица Фроаде абсолютно не изменилось при этих словах.

С темным, холодным выражением он сказал еще раз:

- ... В правильных руках, Реликвии Героев могут стать таким мощным оружием... Таким образом, у нас не так уж много времени.

- ... Из-за Гастарка, вы имеете в виду?

-

Фроаде не ответил. Нет, у него было такое выражение: вы уже должны знать.

Конечно, не было нужды отвечать.

Ситуация уже и так была довольно плохой.

Согласно их знаниям, казалось, что Гастарк использовал значительное количество Реликвий Героев, вторгаясь и поглощая другие страны, одну за другой.

Но между ними и севером находился центральный континент. Это были события далекого севера...

Для Империи Роланд, занявшей всю южную часть континента, казалось, не было никакой реальной угрозы...

Но все же она была.

Одна страна перешла к действиям.

Весь мир пришел в движение.

Они шли к войне.

Нет, даже если бы это был Роланд, война бы все равно наступила.

После подчинения Эстабула, с которым они сражались много лет, Роланд, став сверхдержавой на южном континенте, в дальнейшем задумается об объединении южного континента.

Хотя сейчас, король этой страны, Сион Астал, не желал этого...

Соседние страны Руна и Нельфа не поверили бы этому.

Опасаясь того момента, когда Роланд станет их врагом... Они начали бы готовиться к войне.

До того, как Роланд мог стать врагом, им пришлось вступить в союз с другими странами противостоять ему.

До того, как Роланд мог стать врагом, им пришлось бы вторгнуться и уничтожить его.

До того, как Роланд мог стать врагом.

До того, как Роланд мог стать врагом...

Как только шестеренки задвигались, их уже не остановить.

Чтобы не были охваченными, им необходимо продолжать двигаться и управлять этими шестеренками.

И чтобы иметь возможность управлять этими шестеренками...

Люк вспомнил, что сказал Фроаде, когда вошел в комнату.

«Мое дело отняло слишком много времен».

Значение этих слов.

- ... Тогда это дело, было планом, включавшим Райнера Люта и его побег из страны?

Весело рассмеявшись, Фроаде...

- Нет... Это событие вышло за рамки моего плана. Похоже, что он сговорился с новым Альфа Стигмой и предал Роланд.

-

Именно по этой причине Фроаде опоздал на встречу с Люком.

Но это было несущественно.

То, что Райнер Лют ушел с кем-то и предал Роланд... В таком случае, приказ, полученный Люком от Сиона, уничтожить его, может быть активирован.

Фроаде продолжил.

- Его Величество, скорее всего, вернется через неделю. Пожалуйста, покинь страну до этого момента. К тому моменту будет слишком поздно отменять эти приказы.

Люк кивнул.

Верно.

Если он собирается убить Райнера Люта, ему необходимо покинуть эту страну до возвращения Сиона.

С этим, внезапно, Люк вспомнил отрывок из доклада Райнера Люта, который показал ему Сион.

Люди ненавидят умирать.

Они также ненавидят убивать.

Им не нравится заставить других плакать или плакать самим. Как это, не иметь возможности выбрать свою собственную жизнь?

Что, если ваша семья умерла?

Как насчет человека, которого вы любите?

Никто никогда этого не хочет, и все же мир сеет эту печаль без причины, безостановочно смеясь.

У меня никогда не было горячего желания что-то изменить. Но без изменений было бы грустно, и я не хочу ничего более терять, поэтому...

Это отстой, но...

Я думаю, пришло время двигаться вперед. До сих пор я отводил взгляд, но если я должен, я обернусь и серьезно взгляну на свое прошлое.

И...

Чтобы, достичь мира, в котором никто никогда ничего не потеряет.

Мир, в котором этому ребенку или Кифар не придется плакать; тот, в котором Тахил, Тони и Фахл не умрут; тот, в котором Сиону не придется все взваливать на себя.

Мир, в котором каждый сможет улыбаться и постоянно наслаждаться послеобеденным сном.

- Райнер Лют

Он подумал, это было бы замечательно.

Это действительно казалось замечательным.

Мир, где никто никогда ничего не терял.

Мир, где все могли улыбаться.

Если бы было возможно создать такой мир, он бы отдал все свои силы.

Если бы все могли улыбаться.

Если бы он мог защитить улыбающуюся Милк Каллауд в этом мире...

Если бы было возможно создать такой мир, он отказался бы от своей жизни.

Но.

На самом деле такого не существовало.

В этом мире, такого не существовало.

Иллюзия.

Иллюзия, о которой каждый мечтал однажды.

Нет, если чьи-то способности были высоки, то они были высоки.

Если существовала такая сила, то она засосала бы все как глубокая дыра.

Преследуя эту иллюзию, никто ничего не мог спасти.

И поэтому его нужно было убить.

Жизнь Райнера Люта...

- ... Он... может уничтожить сердце Сион-сана...

Фроаде с удовлетворением улыбнулся.

- Поистине приятно думать, что здесь, в Роланде, есть такой как ты.

Но Люк не ответил.

Вместо этого, с несколько грустным выражением...

- ... Я понимаю. Я убью Райнера Люта.

Тихо сказал он.